

сегодня очень трудно. С другой стороны, трудовое законодательство должно решить одновременно вопросы экономической эффективности, в результате которой достойный труд обеспечит интересы работодателей и государства, и социальной защищенности работников, которые посредством достойного труда смогут реализовать свои материальные и моральные установки. Безусловно, добиться одновременного решения двух этих задач очень сложно. Чем больше будет удовлетворен работник условиями труда и благоприятнее будет сфера его трудовой деятельности, тем лучше он будет работать. Однако чем жестче процесс регулирования труда, чем выше нормы труда и ниже уровень оплаты труда, тем выше доходы работодателей, а значит — государства. Соответственно, государство сегодня со своей стороны должно постоянно следить за реализацией новых систем оплаты труда, чтобы обеспечить интересы сторон трудового договора и государства и сделать так, чтобы эти интересы находились в относительно стабильном балансе.

Список использованной литературы

1. Воробьев Н. И., Галкин В. А., Мокеев М. М. и др. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) / Н.И. Воробьев, В.А. Галкин, М.М. Мокеев // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
2. Еремина С. Н. "Эффективный контракт" в трудовом праве / С. Н. Еремина // Журнал российского права. - 2014. - №4.
3. Кузнецов Д. Реформа оплаты труда в бюджетной сфере: проблемы перехода на «эффективный контракт» / Д. Кузнецов // Кадровик. – 2014. - № 12.
4. Ломов А. И Эффективный контракт / А.И. Ломов // Директор школы. – 2014. – № 2.
5. Савина С. Государство в ответе... государственное регулирования оплаты труда / С. Савина // Кадровик. Трудовое право для кадровика.- 2013. - № 2.
6. Саликова Н.М. «Эффективный контракт»:новый вид трудового договора или новая система оплаты труда? / Н.М. Саликова // Российский юридический журнал. - 2014. - №6.
7. Шугаль Н. Б., Угольнова Л. Е. Эффективный контракт в образовании. По данным статистики и Мониторинга экономики образования/ Шугаль Н. Б., Угольнова Л. Е. // Вопросы образования. –2013. – № 3.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.А. Волынчик,
студентка УО ГрГУ им. Янки Купалы,
специальность «Правоведение»
olechka_715@mail.ru
Научный руководитель:
Р.Г. Зорин,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы,
кандидат юридических наук, доцент

В РБ в 1999 г. был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, одной из новелл которого стало закрепление домашнего ареста как меры пресечения.

До настоящего времени не разработан порядок применения и исполнения домашнего ареста, не урегулированы вопросы жизнедеятельности подозреваемых, обвиняемых, к которым применяется такая мера пресечения. Поэтому, данная тема является актуальной на сегодняшний день.

В соответствии со ст. 125 УПК Республики Беларусь, домашний арест заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определенных прокурором или его заместителем [10].

Генеральной прокуратурой Республики Беларусь отмечается, что в случае применения данного правоограничения по месту жительства обвиняемого, подвергнутому домашнему аресту, выставляются круглосуточные посты милиции от 6 до 12 сотрудников.

Кроме того, в соответствии с постановлением МВД от 13 ноября 2007 года № 294 «Об утверждении Инструкции по организации работы участкового инспектора милиции» последний наделен определенными полномочиями, которые могут осуществляться не только в отношении лиц, находящихся под превентивным надзором, но и в отношении обвиняемых, к которым применен домашний арест. При этом в ежедневный план работы, составляемый участковым инспектором милиции на месяц в рабочей тетради, могут вноситься посещения обвиняемых и другие формы осуществления надзора за ними [4]. Представляется, что надзор за исполнением домашнего ареста может осуществляться и следователем, в производстве которого находится уголовное дело. Во-первых, именно следователь предлагает прокурору или его заместителю определить либо изменить тот перечень мер, которые сопровождают домашний арест.

Во-вторых, только следователь лучше знает личность обвиняемого и обстоятельства совершения им преступления. В-третьих, п. 5 ч. 2 ст. 125 УПК предусматривает обязанность обвиняемого лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за его поведением. Тем самым УПК косвенно допускает возможность участия следователя в осуществлении такого надзора [3; 48].

Необходимо упомянуть, что в органах внутренних дел отсутствуют специальные подразделения, на которые возлагалась бы обязанность по охране обвиняемого и его жилища. Более того, до сих пор не приняты ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие исполнение этой меры пресечения сотрудниками ОВД.

Вопрос о том, в каком нормативном акте необходимо определить механизм исполнения домашнего ареста и какому органу вменяется в обязанность осуществление надзора за лицами, является дискуссионным. Одни авторы считают, что проблемы применения домашнего ареста нужно решать путём издания ведомственных инструкций МВД, Генеральной прокуратурой, а другие видят выход в их разрешении на законодательном уровне.

По общепринятым правилам постановление о применении меры пресечения должно состоять из трёх частей: вводная, описательно-мотивировочной и резолютивной. На стадии предварительного расследования постановление следователя о применении домашнего ареста должно быть санкционировано прокурором или его заместителем. Следовательно, вводная часть постановления должна содержать отметку о его санкционировании в виде резолюции с указанием даты дачи санкции, фамилии и инициалов, классного чина прокурора, скреплённую подписью и гербовой печатью, а также пункты ч. 2 ст. 125 УПК РБ, соответствующие установленным в отношении подозреваемого, обвиняемого запретов и обязанностей. Если домашний арест применяется органом дознания, то в соответствии с ч. 5 ст. 38 УПК РБ постановление должно утверждаться начальником органа дознания [10]. В этой части постановления указывается его наименование, место и дата составления, должность, фамилия и инициалы, звание должностного лица выносящего постановление, номер уголовного дела, по которому производится расследование.

Существенным нарушением процессуальной формы является указание во вводной части одних пунктов ч. 2 ст. 125 УПК, а в резолютивной – других. По результатам такие нарушения усматриваются в 13 случаях. Данные «несовпадения» порождают разночтение в сопровождающих домашний арест мерах, что делает его осуществление трудновыполнимым. В ходе изучения практики применения домашнего ареста были выявлены нарушения п. 6 ч. 5 ст. 35 УПК РБ, предусматривающего дачу прокурором письменных указаний о применении этой меры пресечения, что должно отражаться в отдельном документе, а не в резолюции. Описательно-мотивировочная часть постановления должна содержать краткое изложение фабулы обвинения, квалификацию совершённого преступления, основания и обстоятельства, предопределяющие необходимость применения домашнего ареста, а также соответствующие статьи, которыми руководствуется орган уголовного преследования при принятии решения о домашнем аресте. Мотивировка – «совокупность мотивов», мотивировать – значит подкреплять доказательствами. В юридической литературе отдельные авторы (Буланова, [1; 256], петрухин [6; 256], полагают, что мотивировка постановления о применении меры пресечения – это обоснование, выражение трёх доводов, с которыми уголовно-процессуальный закон связывает наличие оснований и необходимости применения этой меры пресечения. Аргументация постановления, указания в нём фактических данных, на основе которых делается вывод о необходимости применения домашнего ареста, способствует осуществлению надзора за законностью и обоснованностью принятого решения о домашнем аресте со стороны прокурора, дающего санкцию на применение домашнего ареста.

Анализ следственно-прокурорской практики свидетельствует о том, что довольно часто встречаются слабо мотивированные или немотивированные постановления о применении домашнего ареста. Следователь Борисовского РУВД, применяя домашний арест в Н., обвиняемому указал, что последний не

скроется от следствия и суда и не воспрепятствует предварительному расследованию, но поскольку он совершил менее тяжкое преступление, ранее судим, то применение данной меры пресечения является целесообразным.

Резолютивная часть постановления должна содержать формулировку принятого решения о применении домашнего ареста, логически вытекающую из предыдущих частей постановления, а также полные анкетные данные подозреваемого, обвиняемого. В постановлениях о применении домашнего ареста такие данные, как правило, приводятся в полном объёме. Вместе с тем, в 22,9 % постановлений адрес места жительства обвиняемого не был указан, в 1,4 % указывалось два разных адреса – места жительства и прописки, в 0,7 % указывалось, что обвиняемый – бомж. Неверное указание адреса либо его отсутствие в постановлении о применении домашнего ареста делает затруднительным исполнение данной меры пресечения. В этой связи, требуется, чтобы в резолютивной части постановления о применении домашнего ареста указывать конкретный адрес нахождения подозреваемого, обвиняемого во время отбывания данной меры пресечения. Фактический срок исчисления домашнего ареста может не совпадать с датой принятия решения о его применении. Поэтому в резолютивной части постановления необходимо указывать дату, когда подозреваемый, обвиняемый фактически помещается по домашний арест [8; 99].

Решение задач уголовного процесса нередко не согласуется с интересами подозреваемого или обвиняемого. Чтобы избежать привлечения к уголовной ответственности, они могут оказывать незаконное противодействие органам, осуществляющим уголовно-процессуальную деятельность. Для обеспечения достижения целей уголовного процесса и устранения препятствий установлению таких целей со стороны отдельных участников процесса закон предусматривает возможность применения различных мер уголовно-процессуального принуждения.

По данным судебной статистики в 2010 году в РБ судами рассмотрено 688 жалоб на применения мер пресечения, в том числе домашнего ареста, при этом оставлено без удовлетворения 620 (90%). В целом по стране принятые судебные решения восприняты сторонами спора, виновными и другими лицами в основном как обоснованные и справедливые. Всего участниками процесса в 2013 году в суды обжалованы судебные постановления по 6 831 уголовным делам, из них 15 на применение домашнего ареста [5].

Вышестоящими судами по результатам проверки дел по жалобам заинтересованных лиц и протестам прокуроров признаны несоответствующими требованиям закона и отменены решения, постановленные по 1 772 делам, приговоры в отношении 846 осужденных и 1 365 постановлений по делам об административных правонарушениях.

На изучение судебной практики в Верховный Суд Республики Беларусь поступило 381 производство суда первой инстанции, из них только одно по проверке применения домашнего ареста.

Вместе с тем в практике судов имеются ошибки и недостатки, которые сказываются на эффективности судебного контроля. Основная проблема заключается в формальной проверке обоснованности применения домашнего ареста в качестве меры пресечения [19; 12].

При этом ст. 144 УПК РБ установлен единый порядок рассмотрения жалобы или протеста на применение домашнего ареста в качестве меры пресечения, при чём независимо от того, каким из уполномоченных законом субъектов принято обжалуемое решение.

Так, по этому поводу даёт разъяснение Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23.12.2010 № 12 "О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока их действия", в соответствии с п. 2 Судам следует иметь в виду, что установленный ст. 144 УПК процессуальный порядок судебной проверки законности и обоснованности заключения под стражу, домашнего ареста или продления их срока является единым и подлежит применению независимо от того, каким из уполномоченных субъектов принято обжалуемое решение [7].

Анализ ошибок показал, что рассматривая жалобы, судьи испытывают трудности в определении предмета и пределов судебного контроля и в основном ограничиваются только проверкой критерия законности. Рассматривая жалобы на применение домашнего ареста, суду надлежит проверять все доводы, изложенные в жалобе, в том числе ссылки на невиновность и отсутствие доказательств, подтверждающих факт отсутствия преступления. При этом судья не должен решать вопрос о виновности лица в совершении преступления, однако он обязан убедиться в наличии предусмотренных ст. 117 УПК оснований применения домашнего ареста. Следует обратить внимание, что в РБ, нечёткость формулировки, «не освобождает суд от обязанности проверить законность и обоснованность применения домашнего ареста» [9; 11].

Разрешая вопрос о законности применения домашнего ареста, суду надлежит проверять: возбуждено ли уголовное дело, предъявлено ли обвинение лицу, содержащемуся под домашний арестом, соблюдены ли сроки предъявления обвинения, вручена ли лицу копия, не нарушен ли срок содержания по домашним арестом, достиг ли обвиняемый возраста уголовной ответственности [2; 13].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- дискуссионным остаётся вопрос, связанный с определением органа, осуществляющего контроль над исполнением рассматриваемой меры пресечения;
- дополнить УПК РБ в части установления конкретных сроков применения данной меры пресечения;
- необходимым дополнить ст. 143 УПК РБ положением о том, что жалоба направляется в суд, вынесший постановление, а затем с материалами, подтверждающими законность домашнего ареста, передаются в вышестоящий суд
- ввиду отсутствия ведомственного нормативного правового акта, регулирующего механизм осуществления надзора за лицами находящимися под домашним арестом, требуется разработать Инструкцию « О порядке исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста», подготовку которой целесообразно возложить на МВД Республики Беларусь.

Список использованных источников:

1. Буланова, Н. В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: науч. Метод. Пособие / Н. В. Буланова. – М.: Юрлитинформ, 2005. – С. 256
2. Домашний арест как мера пресечения в РФ / Оганесян, В. Л., магистрант 2-го года обучения кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Российско- Армянского Университета
3. Зайцева, Л. Исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста / Л. Зайцева // Законность и правопорядок. – 2012. – №1. – С. 46– 51.
4. Об утверждении Инструкции по организации работы участкового инспектора милиции: постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 13 ноября 2007 года № 294 // Законодательство Республики Беларусь [Право]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num06/d06083.html> . – Дата доступа: 20. 11 2013.
5. Об эффективности работы судов Республики Беларусь в 2013 году / официальный портал системы судов общей юрисдикции [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://court.by/justice/press_office/a699dc51159a2cf5.html.- Дата доступа: 11.04.2014
6. Петрухин, И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / И. Л. Петрухин. – М.: Наука, 1989.- с. 256.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23.12.2010 № 12 "О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока их действия"
8. Савчук, Т. О совершенствовании процессуального порядка применения домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе / Т.Савчук // Вестник Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. – 2012. – № 6. – С. 97– 101.
9. Тлец, И Дулько, Л Рассмотрение жалоб на применение мер пресечения по материалам обзора / И. Тылец Л. Дулько // Судебный вестник. – №1. – 2011. – С. 10–13.
10. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Беларусь: с изм. И доп. По состоянию на 28 авг. 2013г.- Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2013. – 432 с